

Как только он вошел в дверь, Лу Юньфэн почувствовал, как поток холодного воздуха устремился ему прямо в лицо. У пожилого человека, сидевшего посреди гостиной, было угрюмое выражение на лице. Рядом с ним сидела пожилая женщина. Женщина средних лет с нахмуренным лицом стояла чуть в стороне.

- Что случилось? – спросил Лу Юньфэн, делая вид, что ничего не знает.

Старик Лу холодно спросил:

- Где ты сейчас живешь?

- В доме друга.

- Какого друга?

- Хорошего друга.

- Это тот хороший друг, о котором ты говоришь?!

Старик Лу был в ярости. Он бросил кучу фотографий перед Лу Юньфэном так, что они разлетелись во все стороны.

На этих фотографиях он шел бок о бок с Инь Янем. На некоторых они разговаривали, смеялись и прикасались друг к другу, но в целом, судя по снимкам, их также можно было интерпретировать как хороших друзей. Однако на некоторых было явно видно, как он и Инь Ян страстно целовались в машине. Тут уж никак нельзя было использовать «хороших друзей» в качестве предлога, чтобы избежать проблемы.

- Ты слишком хорош! Ты на самом деле начал встречаться с женщиной, - весь семейный особняк Лу был потрясен ревом старика.

Лу Юньфэн поднял одну из фотографий. На ней он держал лицо Инь Яна и смотрел на его губы. Инь Ян, в свою очередь, смотрел на него с улыбкой. Его глаза сияли, как звезды, а уголки рта были наполнены улыбкой, которую нельзя было скрыть. После этого он подобрал еще одно фото. На нем они целовались с закрытыми глазами, слишком опьяненные друг другом, чтобы обращать внимание на что-нибудь еще.

В точки зрения третьего лица выражение лица Инь Яна было таким, как будто он собирался пожертвовать собой.

Фотографии были действительно хороши, так что Лу Юньфэн тихонько засунул их в карман своего костюма.

Лу Юньфэн некоторое время хранил молчание, что разозлило и так разъяренного старика еще сильнее:

- Ты ничего не хочешь сказать?

- Мне нечего сказать, он мне нравится.

- Он тебе нравится? Ладно, если бы ты был молод и любопытен, я бы еще поверил в этом. Но тебе уже тридцать. Когда твой отец был в твоём возрасте, тебе было уже восемь лет!

- Я люблю его! Это не просто любопытство или интерес, я действительно люблю его. Я люблю только его одного.

- Чепуха! Разве он может жениться на тебе и иметь детей?! Ты хочешь, чтобы семья Лу закончилась на тебе?! Я думаю, что ты не в себе, так что оставайся дома и никуда не ходи! До тех пор пока ты не поймешь свою ошибку, ты никуда не уйдешь!

Лу Юньфэн стоял со смиренным видом, однако его взгляд был очень твердым. Он сказал слово за словом, словно чеканя:

- Он мне нравится, и нет, я не отпущу его.

После этого он повернулся, чтобы уйти. Позади него раздался рев старика Лу:

- Если ты посмеешь выйти из дома сегодня, то не возвращайся в будущем!

- Папа, успокойся, - дама средних лет поспешно начала утешать старика Лу. Она шагнула вперед и схватила Лу Юньфэна за руку. - Почему ты так разговариваешь со своим дедушкой? Почему бы тебе поскорее не извиниться.

- Прости, дедушка, я поторопился. Однако это то, что решило мое сердце. Мы семья, так что я не считаю, что это нужно скрывать. Он мне просто нравится, и я ничего не могу с этим поделать. Я не думаю, что есть что-то плохое в том, что он мужчина. К тому же, Сяо Жуй очень умен, и он ребенок моей сестры. Гены семьи Лу продолжатся в нем, так как у нашей семьи не может быть будущего?

В любом случае, старый господин Лу уже видел эти фотографии, поэтому он может делать то, что должен. Если сейчас он склонит голову и уступит, то в дальнейшем ситуация еще больше выйдет из-под контроля.

- Ты! Ты! Кто-нибудь, отведите его обратно в комнату! Никто не может выпускать его без моего приказа!

Несколько телохранителей появились позади Лу Юньфэна:

- Молодой господин, пожалуйста.

Лу Юньфэн, пусть и не хотел подчиняться приказу, сейчас мог только подняться наверх и, не сопротивляясь, вернуться в свою комнату. Однако перед уходом он тихонько засунул в карман все фотографии, лежавшие на полу.

Через некоторое время мать Лу принесла в комнату стакан воды и сказала:

- Мальчишка, ну почему ты воюешь со своим дедом? Он полностью прав. Неужели ты действительно хочешь провести остаток своей жизни с женщиной? Подожди, пока пройдет свежесть, и ты и сам все поймешь. В конце концов, между вами не может быть детей.

- А какая разница, будут ли у нас дети или нет? Что насчет второго дяди? Это действительно хороший ребенок, просто сейчас он за границей и не сможет выбраться оттуда до тех пор, пока не закончится срок наказания, - Лу Юньфэн никогда не стеснялся перед своей собственной матерью.

Мать Лу вздохнула и покачала головой:

- Но даже сейчас старшей госпожой Лу является твоя бабушка и никто не может поколебать ее положение. Ты не думаешь, что у них очень хорошие отношения? Ребенок, женщины отличаются от мужчин. Женщины рождаются сильными, и готовы молча отказаться от многого ради своей симпатии к мужчине. Даже если мужчина изменяет, большинство женщин, у которых есть дети, готовы простить. Когда заблудшие супруги приходят в себя, они все еще могут вернуться домой.

- Я не хочу, чтобы человек, которого я люблю, терпел такого рода обиды. Неужели нужно десятилетиями страдать только для того, чтобы другие давали комплименты за добродетельное поведение? Если ребенок это просто веревка, при помощи которой людей привязывают к дому, тогда я не хотел бы подобного, - Лу Юньфэн категорически отказался.

- Почему ты такой глупый? - мать Лу знала, что не сможет убедить его, поэтому ей пришлось уйти.

В комнате снова воцарилась тишина. Лу Юньфэн разложил на кровати те тайно сделанные фотографии, на каждой из которых были видны интимные действия его и Инь Яна, будь то обнимание за плечи или за талию.

Одержимо просмотрев все фотографии, Лу Юньфэн подавил улыбку на своем лице. После этого с холодным выражением на лице он сделал звонок:

- Проверь для меня кое-что...

.....

Когда Инь Ян получил звонок от Лу Юньфэна, оставалось менее получаса до открытия фондового рынка США.

Выслушав описание Лу Юньфэном своего дневного опыта в стиле «романтической драмы», Инь Ян сказал с улыбкой на лице:

- То, что ты заперт в комнате, задержит разделку мяса этой ночью?

- Ах, ты такой холодный и безжалостный. Ты совершенно не заботишься обо мне. Я заточен в месте, где не могу увидеть даже своих пальцев. Я измотан физически и морально. Моя печаль поистине огромна.

- Это звучит так жалко.

- Я действительно жалок, - голос Лу Юньфэна был жалобным.

Инь Ян на другом конце телефона не смог удержаться от смеха:

- Мой бедный малыш. Если у тебя не будет возможности выйти самостоятельно в течение 3 дней, тогда я, твой муж, приду сам, чтобы забрать тебя. Тебе нужно будет просто послушно лечь и позволить мне быть сверху.

- Пффф..., - сказал Лу Юньфэн с улыбкой. - Неужели ты все еще хочешь трахнуть меня? Что придает тебе уверенности?

Инь Ян взглянул на время:

- С этого момента начинается отсчет, бедняжка. Так что просто вымой задницу и жди!

- А если серьезно, то моя семья может доставить тебе неприятности. Будь осторожен, - в голосе Лу Юньфэна было слышно легкое беспокойство. Он на самом деле не хотел, чтобы какая-то из сторон пострадала.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Что ж, я буду милостив к твоей семье. Фондовый рынок США вот-вот откроется, так что будь готов.

.....

После открытия рынка цена акций «Кехуа Био» продолжала расти и падать, всегда колеблясь в пределах 10% снижения.

Инь Ян и Лу Юньфэн продолжали сотрудничать. Они размещали короткие ордера как только цена начинала повышаться, и закрывали свои позиции, как только цена была низкой. График акций был похож на электрокардиограмму, что было очень захватывающе.

Босс «Кехуа Био» также очень сильно нервничал. Сейчас он должен был поднять цену акций выше цену выпуска, имена определенно возникнут большие проблемы с планом приобретения.

Однако на данный момент было только одно решение: руководители увеличивали свои доли в акциях «Кехуа».

Вопрос об увеличении пакетов акций уже обсуждался, и банк выразил готовность привлечь средства при условии, что несколько руководителей заложат свои акции. Всего требовалось 10 миллионов акций.

Банк был готов использовать финансирования по цене пять долларов за акцию. Босс «Кехуа Био» посчитал эту цену слишком низкой и хотел еще немного поднять ее. Однако обратившись в три-четыре банка он получил тот же ответ. Так что сейчас он колебался.

К сожалению, время никого же ждет. В конце концов, он все же принял решение. Все равно это была лишь ипотека, а не продажа.

Период блокировки китайских акций очень долгий, не менее 12 месяцев, и длится этот период до 3 лет. А вот акции США отличаются, обычно они доступны к продаже в течение 90-180 дней после листинга, в основном для того, чтобы предотвратить немедленное появление первоначальных внутренних акционеров. Имеющиеся акции были выброшены за наличные, что вызвало сильную волатильность курса.

В том, что делал босс «Кехуа Био» был большой риск.

Линия риска в банке была установлена на уровне 4 долларов. Если цена достигнет 3,5 долларов, то он будет вынужден покрыть разницу.

Эти четыре доллара не означают, что когда цена акций «Кехуа Био» полностью упадет до 4 долларов, то потребуются маржин-колл.

Но когда текущая цена в 12 юаней упадет до 10 юаней, то страховка будет реализована.

Если цена акций упадет до 8,75 юаней, то банк будет иметь право забрать 10 миллионов ипотечных акций и продать их, чтобы обеспечить безопасность кредита банка.

Перед тем, как получить ипотеку, босс «Кехуа» подписал множество деклараций и юридических заключений. Некоторые эксперты говорили ему о возможном вреде, однако он совершенно не обращал на это внимания.

Это похоже на те ситуации, когда при загрузке программного обеспечения представительно нужно ознакомиться с заявлением о согласии. Однако большинство людей вообще не читают его, а просто нажимают на кнопку «Я согласен».

А что иначе? Если вы не согласны, то вы не сможете загрузить программное обеспечение. Так что нет никакой разницы между тем, чтобы прочитать его или не делать этого.

Во второй половине акций цена акций «Кехуа Био» медленно снижалась с 12 юаней до 11 юаней, а иногда падала и до 10 юаней.

«Кехуа Био» быстро опубликовало объяснение: совет директоров считает, что текущая цена акций не отражает фактическую стоимость компании и отклоняется от нормальных колебаний цен на акции. Руководители мобилизовали достаточно средств, чтобы увеличить свои запасы, когда цена акций упадет ниже 10 юаней.

Инь Ян и Лу Юньфэн оба увидели новости. Как будто играя в онлайн-игру, они одновременно переговаривались.

- Он торопится, очень сильно торопится, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Лу Юньфэн:

- Тогда пусть он умрет в спешке.

- Это хорошая прибавка, давай не дадим ему увидеть 12 юаней.

- Три, - начал обратный отсчет Лу Юньфэн.

Инь Ян продолжил считать:

- Два.

После этого они одновременно сказали:

- Один.

За 11,98 юаней было продано в общей сложности 400 тысяч акций «Кехуа Био», в результате чего цена, которая должна была вот-вот подняться до 12 юаней, мгновенно упала до 10,7 юаней.

Однако это был еще не конец. Паника, вызванная большим падением, заставила других инвесторов также начать продавать. Цена едва остановилась на 10,5 юаней.

Глаза босса «Кехуа Био» были наполнены паникой. 10 юаней – это линия, которую он должен был соблюдать, потому что это была согласованная линия приобретения, а также линия возврата ипотеки.

В конце концов, рынок был закрыт со снижением на 9,8%, заняв первое место в списке упавших в цене акций.

В тот день рынок очень сильно вырос, поэтому «Кехуа Био» привлекла особое внимание.

В четыре часа утра по местному времени весь город еще спал. Только Инь Ян и Лу Юньфэн все еще возбужденно обсуждали сегодняшние результаты.

- Если бы босс «Кехуа Био» знал, что человек, который заставил его захотеть умереть, заперт в маленькой темной комнате, в которой он не может видеть даже своих пальцев, то я даже не знаю, в каком настроении он был бы, - пошутил Инь Ян.

- После победы я никого не могу поцеловать, так что это очень скучно, - Лу Юньфэн поднял фотографию с кровати. На ней Инь Ян закрыл глаза, эмоционально отвечая на поцелуй. Это заставило Лу Юньфэна подумать о серии действий, который он мог бы совершить после поцелуев. Его дыхание не могло не стать более тяжелым.

Инь Ян, услышав по телефону, что его голос был неправильным, задумчиво спросил:

- Что ты там делаешь? Ты ведь не смотришь порнофильм, да?

- Без тебя, к кому мне пойти на тренировку после просмотра порнографического фильма?

Эти двое еще довольно долго болтали, и только в шесть утра мирно легли спать.

Всего через два часа сна Лу Юньфэн был разбужен. Господин Лу позвал его в кабинет.

Сначала он думал, что состоится глубокая и интенсивная дискуссия о развитии отношений

между мужчинами в долгосрочной перспективе. Он даже не ожидал, что его дедушка начнет говорить о «Кехуа Био».

- Не думайте, что выигрышный билет уже у вас в руках. Средства, вложенные в «Кехуа Био», еще не были использованы. Если цена акций «Кехуа Био» упадет до своей психологической цены, то они сделают ход. Никто не может сказать, что тогда произойдет. Ты уже заработал более 300 миллионов юаней, так что убытки от «Чен Медицин» были покрыты. Ты можешь остановиться.

- Этого недостаточно, - сказал с улыбкой Лу Юньфэн.

- А сколько хватит?

Лу Юньфэн улыбнулся, не говоря ни слова. По крайней мере, он должен заработать столько денег, сколько хватило бы для мобилизации сотни спутников. Кто заставил его влюбиться в столь предприимчивого человека?

После разговора о работе пришло время поговорить о личных делах. После ночи сна гнев старого господина Лу значительно уменьшился. Он рассказал Лу Юньфэну факты и причины, однако Лу Юньфэн отказывался отпустить Инь Яна.

Это вызывало у старика Лу сильную головную боль. Если бы Инь Ян был каким-нибудь бессильным смертным, то у него был бы способ заставить того покинуть Лу Юньфэна. Однако личность, сила и связи Инь Яна были на одном уровне с семье Лу, так что пытаться принуждать его к чему-нибудь было просто бесполезно.

Если бы Инь Ян был женщиной и мог родить Лу Юньфэну ребенка, то господин Лу был бы на 100% за такой союз. Он поднял бы высоко руки, соглашаясь на то, чтобы такая внучка вошла в семью Лу. Объединив свои усилия с Лу Юньфэном, они действительно создали бы идеальную пару.

Однако Инь Ян - мужчина, и он не может иметь детей или дать Лу Юньфэну обещание жениться. На самом деле, он мог расстаться с ним в любое время и в любом месте.

- Пока ты встречаешься с ним, есть только риски и никакой выгоды. Ты не должен заниматься подобными глупостями.

- Он мне нравится. С ним мне комфортно и я счастлив. Это уже самая большая выгода. Кроме того, даже если можно было жениться, то что с этого толку? Дядя Ю развелся с женой и ему пришлось отдать ей половину имущества. А прежде чем дядя Чжао развелся со своей женой, та свалила на него большую сумму добрачного долга.

- Не говори об этом так, как будто подобные происходят постоянно.

- Даже если есть одна возможность из десяти тысяч, всегда есть вероятность оказаться в подобной ситуации.

Разговор деда с внуком вновь был закончен. Никто не мог переубедить другого.

Однако Лу Юньфэн мог понять, что его дедушка, казалось, уже отказался от вопроса наследования семьи и обратился к обсуждению преимуществ и рисков.

Кажется, это было влияние его холодного и безжалостного отца, который больше напоминал робота, чем человека.

Пока речь не идет о проблемах, которые не может решить биология, они не являются проблемой. Так что уверенность Лу Юньфэна только укрепилась.

Пока Лу Юньфэн спал дома, Инь Ян, который пришел в компанию только в полдень, должен был встретиться с матерью Лу в своем офисе.

Эта дама, которая не смогла переубедить своего сына, по совету своих подруг решила агрессивно надавить на другую сторону этих отношений.

У нее было только расплывчатое представление об «Инь Групп», так что когда она попала в компанию Инь Яна, то поняла, что использовать метод «бросания чека на 5 миллионов в лицо и приказ оставить ее сына», которому ее научила подруга, было просто нереально.

<http://bllate.org/book/14511/1284899>